

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории Древнего мира и Средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной академии наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной академии наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

¹¹ Охотников С.Б. Здания Археологического музея// КС ОАО. – Одесса, 2008. – С. 9-16.

¹² Юрченко О.И. П.А.Маврогордато и Одесское императорское общество истории и древностей // КС ОАО. – Одесса, 2008. – С. 17-19.

¹³ Теохаріді Т.Ю. Грецька військова колонізація на півдні України наприкінці XVIII та початку XIX стол. (поселення під м.Одесою) // Вісник Одеської комісії краєзнавства при Українській академії наук (секція для вивчення грецької нацменшости, вип.1). – Ч. 4-5. – Одеса, 1930.

¹⁴ Захаров Е.В, Неопубликованный некролог А.Н. Зографа, написанный Л.П.Харко // ВДИ. – 2012.- №4 – С.162-172.

¹⁵ Karageorgis V. The A.G. Leventis Foundation and the Collections in Foreign Museums. – Athens, 2004. – P.78-85.

С.В. Паламарчук (Измаил, Украина)

БИТВА 1574 ГОДА ПРИ ДУНАЕ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

В июне 1574 г. в нескольких километрах от берега Дуная в межозёрье Кагула и Ялпуга произошла битва, по масштабам превосходящая Полтавскую, но в современной историографии несколько обойденная вниманием. Здесь сразились войска молдавского господаря Ивона Воеводы и отряда польских казаков с войсками османского султана Селима II, усиленными войском мунтянского (валашского) господаря Александра II и татарской конницей. В масштабах XVI в. это грозное побоище: примерно 30 тыс. воинов с одной стороны (в том числе 1200 польских казаков) и свыше 100 тыс. с другой – бились отчаянно...

Речь идет о завершающем событии турецко-молдавской войны, которая началась в апреле 1574 г. вторжением османских вооруженных сил в союзе с валашским и венгерским войсками на территорию Молдавии во исполнение приказа султана Селима II лишить власти молдавского господаря Ивона, отказавшегося платить двойной харадж. На престол султан приказал возвести угодного ему Петра Хромого, брата валашского господаря. Практически все сражения в апреле – мае 1574 г. молдавская сторона выиграла, на короткое время была взята столица и на мунтянский престол возведен молдавский ставленник. Затем Ивон-воевода отпустил часть войска на отдых, часть отправил на охрану дунайской границы, а сам с частью войска осаждал крепость Тейницу (вероятно, Тегину). В начале июня османские войска скрытно переправились через Дунай через известный брод у Облучицы (район современной Исакчи) и вторглись тем самым в пределы Молдавии километров на восемь-десять. Турецкий стан находился где-то между современными с. Новосельское и Орловка Ренийского района, скорее, ближе к последнему. Когда с севера подошли молдаване с казаками,

10 июня завязалась битва, завершившаяся (из-за предательства части боярской конницы) сначала отступлением молдаван, трехдневной осадой их укрепленного лагеря, а затем капитуляцией и полным уничтожением. Этому способствовала подоспевшая стотысячная крымско-татарская конница, ударившая с тыла. В результате османские войска продвинулись вглубь страны, и на молдавский престол был возведен новый господарь, повергший народ в разоренье и бедствия.

Одно из наиболее ярких событий в истории Придунайского края, произошедшее четыреста тридцать восемь лет назад, было тогда громким настолько, что нашло отражение в европейской историографии, как современной ему, так и последующей. Наиболее ранним считается труд польского геральдиста, историка Бартоша (Варфоломея) Папроцкого, лично знавшего молдавского господаря двумя годами ранее: «Правдивое описание войны молдавского господаря Иона против турок, а также почему он воспротивился им и мужественно защищался, сея смерть среди турок и мунтян, но как вскоре был бесчестно предан», вышедший 1575 г. в Кракове на польском и латинском языках, а в 1576 г. – на немецком. На латынь книгу Папроцкого перевел, при этом дополнив, шляхтич Леонардо Горецкий¹. При этом Горецкий сам составил «Описание войны господаря Молдавии Ивона с турецким султаном Селимом, в начале с большим успехом, но потом, из-за предательства молдаванина Еремии Чернэуциану, убитого турками, нарушившими свое слово, подтвержденное клятвой». Как пишет он в 1575 г., история этой войны была им включена в 20-томный труд «История польского народа» (не сохранился). Сочинение «*Descriptio belli Ivoniae voivodae Valachiae, quod anno 1574 cum Selimo II, turcarum imperatore, gessit*» («Описание войны волошского воеводы Ивонии с турецким императором Селимом II в 1574 г.») сохранилось в отдельной выписке автора². Именно оно опубликовано на латыни в 1578 г. во Франкфурте, в переводе на немецкий язык в Базеле. Польский вариант, по всей видимости, не сохранился. Основой последующих публикаций послужил немецкий перевод.

Краткие сведения по истории войны Ивонии включил в «Хронику Польскую» уже в 1574 г. М. Бельский. Текст Горецкого также опубликован в приложении к изданию Алессандро Гваньини 1584 г. На русском языке он известен в передаче С. Лукомского 1770 г., который приписывает ее самому Гваньини³. Имеющиеся разночтения истории в деталях, например, вместо 250 казаков, 150, подробности расправы турок с Ивоней, добавлено, что плененных гетмана Сверчовского и еще 12 человек казаки выкупили, и пр., все же не дают возможности приписывать почти аналогичный текст Гваньини. Это, несомненно, вариант текста Горецкого.

Историография вопроса впервые была исследована Б.П. Хашдеу при работе над исторической повестью «Ион-воевода Лютый». Книга эта – результат почти десятилетнего труда – впервые была опубликована молодым исследователем в 1865 г. в Бухаресте на румынском языке с 324 сносками и массой примечаний. Перевод ее вместе с приложениями автора на русский язык выполнен Н.Н. Романенко (исследователь творчества Хашдеу⁴), и сопровождается послесловием переводчика в 1959 г.; что сохранено в повторном кишинёвском издании 1989 г.

Б.П. Хашдеу указывает на тексты Б. Папроцкого, Л. Горецкого, М. Пашковского и др., с которыми ему удалось ознакомиться, и сокрушается, что ему остался недоступен текст С. Старовольского. В послесловии перечислены авторы конца XVI – начала XVIII вв., так или иначе упоминавшие ратные подвиги Иона-Воеводы: Матвей Стрыйковский, Антон Веранцио, Никола Истванфи, Мишель Болье, Блез Виженер, Антонио Грациани и Луи Мельци, Мартин Крузиус и Симон Шард, а также наместник Подолии Анджей Фредро⁵.

Все последующие авторы заимствовали уже известный сюжет, редко обращаясь к первоисточнику, каждый по-своему интерпретируя факты настолько, что со временем первоначальная версия оказалась местами значительно искажена. О возможных турецких источниках ничего не сказано.

Историографический очерк К. Мельника предваряет публикацию текста Горецкого в первом выпуске «Мемуаров относящихся к истории Южной Руси» 1890 г. К. Мельник упомянул сокращенный вариант истории Ивонии в «Хронике польской» М. Бельского, краткие известия у С. Старовольского, А. Фредро и пр. Особо он отметил летописцев юго-западной Руси последующих столетий, переделавших имя Сверчовского в Сверговского: они «считали этого псевдогетмана погибшим во время приступа к городу Килии», а также подвергнул критике подход Н. Костомарова⁶. Похоже, К. Мельнику не был известен труд Б.П. Хашдеу. Также не упоминают Хашдеу и современные авторы⁷.

Таким образом, трансформация представления о личности И. Сверчовского произошла, по всей видимости, спустя столетие в украинском казацком самосознании, нуждавшемся в героях. Письменно она зафиксирована еще позже – в XVIII в. в «Кратком описании Малороссии», где содержатся «известия о событиях в Южной Руси до времен Б. Хмельницкого» из летописи Самовидца. Украинский источник называет И. Сверчовского гетманом запорожским Сверговским, «который с Иванею, господарем волоским, по 14 счастливых им войнах на турков, на остаток в Волохах убит зостал со всем войском»⁸.

Краткое сообщение о войне молдавского господаря с турками в июне 7082 (1574) г. оставил лет через 70 после события молдавский

летописец Григорий Уреке со ссылкой на Марцина Пашковского⁹. Поскольку оригинал его летописи не сохранился, то в переписанном неоднократно тексте имеются многочисленные поздние вставки. К примеру, топонимы Кагул, Рошкань, отсутствующие в текстах XVI в., появились лишь в последней трети XVII – начале XVIII вв., в частности у монастырского переписчика Симеона Даскэла, который, очевидно, добавил познания своего времени. В последовавшие столетия эту войну упоминали редко.

Александр Ригельман в «Летописном повествовании о Малой России...», составленном в 1778-86 гг. с использованием многочисленных старых хроник, упоминает: «Во время ж польского короля Генриха... был хетманом козацким из шляхтичев Сверговский, который в 1574 году с господарем волоским Ивониею, по приглашению его, с 1400 козаков, по четырнадцати счастливых над турками победах, от турков же, окруживших их при Волошах в Молдавии, убит со всем войском своим».

Снова интерес к событиям 1574 г. возник в середине XIX в., когда текстом Л. Горецкого занялся польский поэт и переводчик Людвик Кондратович (В. Сырокомля). Сегодня эта публикация мало известна, а тогда его переводом с латыни 1855 г.¹⁰ тут же воспользовался российский историк Н.И. Костомаров, обративший внимание на личность предводителя казаков Ивана Сверчовского. И написал работу: «Иван Свирговский, украинский козацкий гетман XVI века» (1855), в первую очередь по труду Горецкого, а также Андрея Фредро¹¹, задолго до выхода труда Хашдеу. С легкой руки Костомарова в поздней украинской историографии сложился миф о том, что в походе участвовали вовсе не шляхтичи, а запорожские казаки, и их предводителем был украинец – козацкий гетман Иван Свирговский, который потом погиб под Килией, о чем поется в народной песне. Вместе с тем Н.И. Костомаров приводит данные А. Фредро о польских наемниках, которых тот называет «легкою польскою конницею, охотниками, жившими над Днепром и по берегам Черного моря для добычи, которую отнимали у турков и татар», «Фредро говорит, что они были римско-католического вероисповедания» и возглавлял их атаман Сверчовский. Со временем, поляк Свирчовский (у Симеона Даскэла – Sfcirciovschi) стал украинским гетманом Свирговским, а его воины – русинами; соответственно польских наемников стали считать украинскими казаками, а затем и запорожскими. А еще позже в историографии появилось суждение, что это – два разных человека, Свирчовский и Сверговский, такая вышла вариация подпоручика Кижэ.

Л. Горецкий изложил историю войны Ивонии, чей образ и трагическая кончина потрясли современников. Судя по ремарке «очевидцы рассказывают», он лично общался с кем-то из участников события, предположим, это был оставшийся в живых шляхтич из числа

польских участников молдавского похода, может, пан Осмальский, сопровождавший господаря в турецкий стан.

Обратившись к аспекту этой истории, касающемуся непосредственно Придунайского края, нам удалось посетить предполагаемое место боевых действий. В октябре 2012 г. на плато между Ялпугом и Кагулом было осмотрено место раскопок средневекового памятника Е. Новицким и В. Кожокару¹², охранной археологической экспедицией. В 1988 г. на водоразделе в урочище «Валя Кетрей» они раскопали остатки сооружения с каменным фундаментом, предположив, что это остатки селенья Рошкань, упоминаемого Б.П. Хашдеу, где оборонялись молдаване. Собранные артефакты позволили датировать нижний слой пункта 10-20 – 80-90 гг. XV в., а верхний – временем не позднее 70-х гг. XVI в.¹³ Само поле битвы ими определено не было. Между прочим, сам Л. Горецкий в связи с событиями 10-14 июня 1574 г. не упоминает названий каких-либо левобережных населенных пунктов, а также гидронимов, кроме Дуная, вообще.

Существование молдавских средневековых селений на берегах озер Кагул и Ялпуг археологически пока не подтверждено; письменных свидетельств ранее середины XVII в. также не обнаружено. Географические названия Кагул, Рошкань в источниках XVI и XVII вв. не зафиксированы. Названия Кагул, Рени, Картал, Рошкань впервые отмечены на амстердамской карте Молдавии Ф. Баура 1783 г. Народная память не сохранила никакой информации, что не удивительно при неоднократной смене местного населения за четыре с лишним сотни лет.

Сопоставив по тексту Л. Горецкого силы противников, столкнувшихся при Дунае в 1574 г., их численность и вооружение, можно предположить, что десятки тысяч людей и лошадей в результате битвы должны были непременно оставить определенные следы в местах полевых лагерей и сражений. Исходя из рельефа местности южной части межозёрья Ялпуга и Кагула, скорее всего, турецкое и валашское войско после переправы через Дунай расположились между небольшими озерами, ныне известными как Градешка и Туркое, и юго-восточным краем берега оз. Кагул. Топоним Туркое (имеется его вариант – Туртукай) можно трактовать как «турецкое», и его происхождение можно связать с описываемыми событиями. Османский стан крупного войска, при котором была масса лошадей, ослов и верблюдов, как обычно у турок водилось, находился у водоемов. Неподалеку располагались шатры комсостава, обслуга, бивуаки несметного количества воинов и приведенная в боевую готовность артиллерия. К северу от османского стана возвышались холмы пересеченной местности, которые его укрывали от противника, расположившегося, по Горецкому, в трех милях (примерно три тысячи шагов): «Турки ожидали сражения, выстроив свои

силы в боевой порядок». Где-то рядом с ними находилось валашское войско с претендентом на престол.

Молдавский господарь, прибыв с войском только накануне сражения, лагерь устраивал в спешке, не имея точной рекогносцировки. Не успев толком расположиться, он приказал придвинуть его «к озеру, соединяющемуся с Дунаем». Можно прикинуть площадь, на которой бы помещались тридцать тысяч солдат – черни, как тогда говорили, артиллерия, 13 тысяч конницы, что представить несколько сложнее, и польские наемники. Отсюда из-за соседствующих холмов турецкий лагерь не был виден. Судя по диспозиции, перед боем османская сторона, перейдя холмы, выдвинулась вперед; молдаване начали сражение первыми недалеко от своего лагеря. После боя молдавская пехота в количестве 20000 «черни» с господарем, остатки конницы и оставшиеся в живых 250 казаков, отступили в степь, бросив укрепленный лагерь с запасами продовольствия и воды и оставив почти все пушки. Турки намеренно оттеснили их от берега озера, погнав в сторону водораздела, где догорали развалины некоего селенья. Молдаване на них обосновались, вырыв окопы, но к вечеру того же дня турки нашли их и начали осаду. Это место, известное по летописи С. Даскэла и повести Б.П. Хашдеу, селенье Рошкань. Л. Горецкий также упоминает безымянные соседние селенья, которые турки намеренно подожгли, «устроив большие костры из строевого материала», но их следы пока не обнаружены. После неудавшейся обороны и капитуляции изнуренные жаждой молдаване и казаки покинули укрепленный лагерь. Чернь «посекли», а казаки сражались и почти все пали в последнем бою, за исключением десятка раненых, попавших в плен. Место последнего побоища, вероятно, находится где-то неподалеку от Рошкани в юго-западную сторону.

При обследовании территории места события были обнаружены хорошо виднеющиеся на убранном поле темные пятна предполагаемых строительных объектов, камни, обломки кирпичей, в том числе обожженных, и пр., найдена бронзовая монетка, на удивление оказавшаяся не молдавской, а болгарской и на сто лет древнее изучаемого события. Следов окопов на поверхности не видно. При спуске с водораздела в юго-западную сторону обращают на себя внимание просторные открытые площади, в наше время пересеченные посадками, где могло располагаться огромное поле сражения. Где-то неподалеку были погребены погибшие в сражении. Когда-то, лет пятнадцать назад, в личной беседе о битве 1574 г. местный краевед Валерий Кожокару поведал историю о том, как однажды в районе с. Орловка при рытье траншеи было обнаружено крупное скопление человеческих костей. Бульдозеристы решили шум не поднимать и быстро все засыпали, продолжив работу в другом месте. Кожокару полагал, что это останки

павших в 1574 г. воинов. На поле битвы (между современными селами Орловка и Нагорное) погибли тысячи молдаван, турки, валахи, поляки, русины, татары, кого только не было в рядах бойцов и obsługi... Другой такой массовой бойни Придунайский край не видел, разве что печально известный колоссальным кровопролитием суворовский штурм Измаила.

В таких местах, где погибло множество народу, принято устанавливать памятники, как это сделано, например, на поле Грюнвальдской битвы. Подобная акция могла бы составить международный проект с привлечением соотечественников павших из Молдавии, Польши, Румынии, Турции и объединить их усилия на украинской земле установкой монумента, скажем, к 450-летию события.

Изучение историографии турецко-молдавской войны 1574 г. в связи с событиями при Дунае показало, что более чем четырехсотлетний период ее накопления позволяет привлекать разного рода источники для конкретизации фактов и вместе с тем вносить уточнения, используя натурные данные.

¹ Хашдеу Б.П. Ион-воевода Лютый. Повесть. Пер.Н. Романенко. Серия «Времен связующая нить» – Кишинев, 1989. – Примечания: Ч. VII – С. 148-149.

² Горецкий Леонард. Описание войны Ивонии, господаря волошского // Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. Вып. I (XVI ст.) – К., 1890 – С. 89-136.

³ Лукомский С. Собрание историческое, Изъ книгъ древняго писателя Александра Гвагнина и из старихъ русскихъ вѣрнихъ лѣтописей Абшитованнимъ полковимъ обознимъ Стефаномъ Василиевимъ синомъ Лукомскимъ сочиненное в малороссійскомъ городѣ Прилукѣ 1770 году.

<http://litopys.org.ua/samovyvd/sam13.htm>

⁴ Романенко Н.Н. Б.П. Хашдеу. Жизнь и творчество. – Кишинев, 1959.

⁵ Хашдеу Б.П. Ион-воевода Лютый / Пер. Н.Н. Романенко. – Кишинев, 1989. – Послесловие Н.Н. Романенко. – С. 198–201.

⁶ Мельник К. Предисловие к сочинению: Леонардо Горецкий. Описание войны Ивонии, господаря волошского (1574)

<http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Goreckij/text.phtml?id=406>

⁷ Щербак В. Українське козацтво: формування соціального стану. Друга половина XV – середина XVII ст. – К., 2000; Половцов. Сви́рговский Иван.

http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id

⁸ Летопись Самовидца по новооткрытым спискам / Под ред. О.И. Левицкого. — К., 1878. – С. 211-319.

⁹ Letopiseșul țării Moldovei, de când s-au descălecat țara

<http://www.moldovenii.md/ru/library/document/id/1749>

¹⁰ Леонард Горецки. Описание войны Ивона Господаря Волошкиего ж Селимем, кесарцем турецким... / Пер. с лат. Владислав Сирокомля. – СПб., 1855. – С. 1–49.

¹¹ Костомаров Н. Собрание сочинений Н.И. Костомарова. Исторические монографии и исследования. Кн. 1, Т. 2 – СПб., 1903. – С. 285-305; Хашдеу Б.П. Ион-воевода Лютый... 1989. – Приложение: Н. Костомаров. Иван Сви́рговский. Украинский казачий гетман 16 века. – С. 158-184.

¹² Добролюбский А.О., Кожокару В.М. Молдавский средневековый поселок Рошкань на Нижнем Дунае // Охранные историко-археологические исследования на юго-западе Украины. Вестник Черноморской ассоциации археологов и любителей древности, выпуск 1. – Одесса-Запорожье 1990. – С. 156-167.

¹³ Там же. – С. 158, 161.

А.А. Пастушенко (Харьков, Украина)
**К ВОПРОСУ О МАРКИРОВАНИИ ИСПАНЦАМИ АНГЛИЧАН
 ТЕРМИНОМ «КОРСАР» (вторая половина XVI в.)**

В исторической литературе укоренилось мнение о том, что во второй половине XVI в. испанцы считали всех английских каперов пиратами. Это мнение некоторых исследователей отразилось в общих работах по истории и даже в одной оксфордской энциклопедии¹, где оно категорично преподносится как неоспоримый факт. Однако следует ли принимать это утверждение за данность? Во многом проблему поможет прояснить выяснение значения термина «корсар» (от лат. *cursus* – бег, *cursarius* – ходок, быстрый на ходу²), которым испанцы маркировали морских грабителей в XVI в. Для этого необходимо рассмотреть противоречивые трактовки проблемы в историографии, обращаясь к первоисточникам, затем проанализировать использование терминов «корсар» и «пират» в актовых, делопроизводственных и нарративных источниках XVI – начала XVII вв., и, наконец, обратившись к конкретно-историческому контексту, попытаться выяснить раннемодерное значение термина «корсар».

Упоминания о том, что для испанцев английские мореплаватели были пиратами, присутствуют в работах Д. Кордингги и Д. Фалконера, П. Герхарда, Б. Литтл, Д. Михеева, Дж. Эпплби³. Последний, к примеру, пишет: «Для иберийских монархий... коммерческие нарушители были корсарами, или пиратами, чьи мародерства угрожали целостности их уязвимых морских империй»⁴. П. Герхард считает так же, но отмечает, что испанцы изредка признавали принципиальное различие между каперством и пиратством. Аргументируя это, он сравнивает наказания испанцами пирата Джона Оксенхэма и капера Ричарда Хокинса. Первый был казнен, а второй – задержан и затем с почетом отпущен на свободу⁵.

Утверждения П. Герхарда о Ричарде Хокинсе грешат одной неточностью. Согласно хронике антиквара Уильяма Кэмдена, Р. Хокинс действительно имел «полномочие с большой печатью Англии, позволяющее нападать на испанцев»⁶, но заметим, что, попав в руки к